

Дверь должна была задерживать снежную бурю, а не клиентов.

Зазор между дверями расширился, и холодный ветер ворвался в комнату, словно нож. Сначала все увидели только ногу, а не человека.

Ветер принес холод в комнату, но вид этой ноги мог согреть сердце.

Все, кроме Шэнь Ляня, затаили дыхание.

Вошла еще одна нога. Все, что они могли видеть, были две пары гладких, как шелк, нефритовых ножек.

Подумав об этом, эта пара ног появилась с промерзшего холода улицы. Однако не было ни следов шрамов, ни обморожений. Они были белыми как сало, такими же светлыми, как фарфор дворца.

С такой парой ног, если бы она не выглядела плохо, она должна была быть роковой женщиной среди мужчин.

Никто бы не поверил, что эта пара ног принадлежала мужчине. Конечно, как и ожидалось, человеком, вошедшим в гостиницу, была женщина, женщина тысячи стилей, которую можно было только вообразить.

Пришедшая со снега женщина была одета только в тонкое красное платье из тюля и багаж, завернутый в серую ткань.

Багаж казался длинным. Судя по его внешнему виду, это мог быть посох, меч или даже нож.

Женщина, возможно, была легко одета, но она не показывала слишком много кожи. Именно ее безупречные ноги привлекли всеобщее внимание. Они были настолько опасно красивы, что хотелось бы, чтобы они затоптали нас до смерти.

"Брат Лянь, эта пара ног... о, боже! Я могу играть с ними целый год", - сказал Ан Жэньцзе, двадцатилетний юноша из Зеленой Бамбуковой Секты.

Конечно, у Ан Жэньцзе была другая личность. Он был единственным сыном лидера Секты Зеленого Бамбука, Мастера Ан Ваньли.

Не было ничего необычного в том, что Шэнь Лянь стал учеником человека в зеленом. Даже Лин Чунсяо лично признал это.

Однако реже встречалось то, что после той встречи с человеком в зеленом многие эксперты Цзянху хотели узнать о его учении от Шэнь Ляня. Большинство из них неожиданно приезжали в Государственную Столицу Цин один раз, покидали город и никогда не возвращались для второго раунда.

Изначально люди, которые приходили, были осторожны и молчаливы. Среди них было много известных людей из Цзянху.

Но все они были едины во мнении о Шэнь Ляне. Они были довольны своим поражением от него.

Практикующие Цзянху были известны как поколение незаконных людей. Очень немногие из них хорошо отзывались друг о друге, включая всезнающего Лин Чунсяо.

Пока их жизни были сохранены в дуэли, они тренировались еще десять лет и возвращались за очередным уроком.

Шэнь Лянь, с другой стороны, отличался от остальных. Он был еще несовершеннолетним и еще не достиг золотого возраста с двадцати до тридцати лет, чтобы практиковать боевые искусства. Тем не менее, эти эксперты Цзянху ни разу не побеждали его.

Что делало это еще более удручающим, так это то, что Шэнь Лянь использовал только меч из черного дерева и чистый талант, чтобы победить этих экспертов Цзянху.

Но почему Шэнь Лянь выбрал меч из черного дерева? Это было полгода назад, весной, Цзинь Даован встретился с Шэнь Лянем в храме Циэлань, расположенном за пределами Государственной Столицы.

Цзинь Даован достиг такого возраста, когда он сражался за самосовершенствование, а не за гордость и славу.

Богатство, похоть и власть... он перепробовал все это и отошел от этого. Единственное, от чего он не мог отказаться, это открытие боевых искусств.

К сожалению, он был побежден. Фактически, это был первый раз в его жизни, когда он был разгромлен в пух и прах.

Эта сенсационная битва потрясла Цзянху и не уступала легендарной битве Лин Чунсяо с 40 экспертами по боевым искусствам, которые охватывают 40 различных штатов.

Шэнь Лянь был намного моложе и использовал только меч.

Кроме того, сорок экспертов, возможно, даже не победят одного Цзинь Даована.

Из-за этого имя Шэнь Ляня было глубоко врезано в Цзянху. Хотя он не активно путешествовал, он определенно был не тем человеком, с которым люди хотели бы связываться.

Человек в зеленом убил многих, но люди все еще хотели его спровоцировать.

Шэнь Лянь никогда не убивал, и все же люди старались не провоцировать его.

Это показывало, что злобность была не единственным фактором страха.

Ан Ренцзе может быть и родился в секте Зелёный бамбук, но он был большим сорванцом, чем Шэнь Лянь.

Когда он понял, что в постоялом дворе было намного комфортнее, чем дома, он перестал возвращаться домой.

Как он сам говорил: «Мой дом кажется мне собачьей конурой по сравнению с комнатой Тянь Чжи в гостинице». Конечно, его отец, Ан Ваньли, не знал о таком утверждении. Он бы не сидел здесь спокойно, если бы его отец услышал это от него.

Если бы не высокая цена, равная тысяче серебра в день, Сюй Хун, возможно, не покидал бы гостиницу вообще.

Сюй Хун пытался сторговаться по более справедливой цене, но Шэнь Лянь засмеялся и настоял на том, чтобы не снижать её, поскольку для него это уже была особая цена.

«Если бы я был на твоём месте, я бы не стал играть с этой парой ног», — тихо сказал Шень Лянь, но для Ан Ренцзе было уже поздно его услышать.

Обладательница этой пары ног заговорила. Она медленно отступила назад и закрыла дверь. Каждое её движение казалось неопишимым, но притягательным.

Возможно, ей было уже за тридцать лет, но её глаза были кристально чистыми, а в её облике была игривость. Даже девушки в возрасте от 16 до 18 лет не могли с ней сравниться.

Шёлковый шарф на шее женщины скрывал её чистую светлую кожу. В эту холодную зиму её одежда казалась ленивой, и она напоминала людям о весне в полном расцвете.

«Кто здесь хозяин?» — спросила она с намёком на улыбку, словно луч восхода солнца пробивался сквозь её тюлевое платье.

Такая женщина не должна появляться в такое холодное время года. Она должна быть весной, когда тепло и цветут цветы.

«Я здесь хозяин. Чем могу вам помочь? Свободных комнат нет, но если вас это не смущает, вы можете поселиться в моей комнате». Ан Ренцзе быстро обошёл женщину. Он был похож на неуклюжего кролика, поскольку не очень умел управлять своим ци гун.

Если бы он так же страстно относился к тренировкам боевых искусств, то был бы сильнее своего отца, Ан Ваньли. Это показывало, что одного лишь таланта недостаточно для личного развития.

«Вы не хозяин».

«Как это не я?» Ан Ренцзе посмотрел на её босые ноги и внезапно почувствовал голод. Это было странно, потому что он только что поел.

«Потому что я знаю, что хозяин здесь — господин Юй, а не господин Чжу». Её голос звучал приятно, но он не был мягким и нежным, как первая радость желтого пересмешника.

Он скорее походил на поток воды, бьющий по камню весной, — звонкий и ясный.

«Господин Юй» — это был, по сути, Шень Лянь. Это было прозвище, данное ему людьми Цзянху, чтобы описать его по-джентльменски изысканное поведение.

«Девушка, ты забавная. Моя фамилия не Чжу, и здесь нет никакого господина Юй». Ан Ренцзе был не очень хорошо информирован о происходящем в Цзянху и поэтому не знал о прозвище Шень Ляня.

Ан Ваньли знал о происхождении Шень Ляня, и именно поэтому он был согласен с тем, что его сын постоянно с ним общается. По крайней мере, его никчёмный сын хоть на этот раз сделал что-то правильно.

«Я имела в виду «чжу», как в «чжу роу», свинина, а не «чжу» из «чжу ша», киноварь, — ласково сказала женщина.

Голос у неё был негромкий, но любой, кто был в салоне и у кого были уши, мог её услышать.

Все засмеялись, Шень Лянь тоже был позабавлен.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4006226>